

ВЫДАЮЩИЙСЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ АРКТИКИ Э.В. ТОЛЛЬ В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ РУДНО-ПЕТРОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ (ИГЕМ РАН, МОСКВА)

А.Я. Докучаев

Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ), РАН, Москва, dok@igem.ru

Г.-Р. Крехан

Граубештрассе 30, D-39116, Margebyr, ФРГ, krehahn@kabelmail.de

А.В. Каргин, Е.Б. Курдюков, А.Б. Лексин, К.В. Лобанов, В.Н. Смольянинова, М.К. Суханов, Е.В. Юткина
*Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ), РАН, Москва,
kargin-igem@mail.ru, e-kurdyukov@yandex.ru, lexin@igem.ru, lobanov@igem.ru, smolvernika@yandex.ru,
1950su@mail.ru, eyutkina@gmail.com*

Впервые опубликованы письма выдающегося русского полярного исследователя Эдуарда Васильевича Толля, ученого хранителя Минералогического музея Императорской Академии наук (1887 – 1896 гг.) и руководителя Русской полярной экспедиции (РПЭ) 1900 – 1902 гг. (Новосибирские острова). Письма адресованы дяде – академику, генералу Федору Богдановичу (Фридриху Карлу) Шмидту, директору этого музея, непосредственно отвечавшему за организацию РПЭ. В письмах сообщаются детали подготовки экспедиции, начиная с 1885 г. Приведена историческая информация, позволяющая более полно понять их содержание.

В статье 8 рисунков, список литературы из 11 названий.

Ключевые слова: Э.В. Толль, Ф.Б. Шмидт, Минералогический музей Императорской Академии наук, Русская полярная экспедиция (РПЭ), Новосибирские острова, остров Беннетта.

Личность Эдуарда Васильевича Толля (рис. 1) и нераскрытые загадки его полярных экспедиций вошли в историю освоения Арктики и продолжают активно обсуждаться на страницах Википедии, в художественной и научной литературе. С экспедициями Э.В. Толля тесно переплетены судьбы многих его выдающихся современников – ученых, военных и политических деятелей России, Германии, Норвегии, Швеции, Швейцарии и других стран.

Научное наследие Э.В. Толля и его соратников распределено между многими частными и музейными коллекциями и архивами; оно ждет своей полной систематизации и углубленного изучения, в том числе современными научными аналитическими методами.

В Рудно-петрографическом музее Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ) РАН хранятся папки (дела) Геологического и Минералогического музея имени Императора Петра Великого Императорской Академии Наук¹, в которых обнаружены уникальные архивные документы (первоисточники – письма, почтовые открытки, рапорты, пояснительные записки, геологические схемы, ведомости к коллекциям и др.) на русском, не-

мецком и итальянском языках многих выдающихся российских и зарубежных ученых и исследователей, в том числе Э.В. Толля (рис. 2).

Электронная база данных Рудно-петрографического музея ИГЕМ РАН позволяет систематизировать образцы по месту отбора и авторам коллекций, а также реконструировать геологические маршруты, сопоставлять коллекции и архивные материалы экспедиций Э.В. Толля, хранящиеся в различных музеях и архивах мира.

Рудно-петрографический музей основан в 1930 г. академиком Ф.Ю. Левинсоном-Лессингом на базе Ленинградского Геологического музея им. Петра Великого АН СССР – ранее Геологического и минералогического музея им. Императора Петра Великого, созданного на основе геологических коллекций Минерального кабинета Кунсткамеры (в настоящее время Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН) (Суханов, Смольянинова, 2014). В Рудно-петрографическом музее хранятся мемориальные и тематические коллекции: горных пород полярных районов Сибири по результатам экспедиций А.А. Бунге и Э.В. Толля 1885 – 1886 гг.; образцов Русской полярной экспедиции (РПЭ), в сборе которых непосредственное

¹ – Музей в период времени 1836 – 1898 гг. назывался Минералогический музей Императорской Академии наук, с 1898 по 1906 гг. – Геологический музей Императорской Академии наук, а с 1906 г. – Геологический и минералогический музей Императорской Академии наук.

участие принимали Э.В. Толль, А.А. Бялыницкий-Бируля, К.А. Воллосович, А.В. Колчак; горных пород, собранных А.Ф. Постельсом во время кругосветного путешествия (1826 – 1829 гг.) на военном шлюпе «Сенявин» под командованием капитана Ф.П. Литке; продуктов датированных (начиная с 79 г.) извержений вулкана Везувий (Карл Ванотти, 441 обр.); датированных (начиная с 1535 г.) лавовых потоков вулкана Этна (Марио Джемелларо, 186 обр.), а также многое другое (Летопись..., 2002).

Основателем систематической петрографической коллекции Рудно-петрографического музея был академик В.И. Вернадский (Каталог «Геологический музей имени Петра Великого Императорской Академии наук. Систематическая петрографическая коллекция», запись 1 – «Нордмаркит. В.И. Вернадский. Петрографическая коллекция, собранная в Норвегии, в окрестн. Христианши. Поступила в Музей в 1908 г. Коллекция 591 / обр. 1. Шл 4627-1») (рис. 2).

В этот же каталог вошли образцы горных пород полярных районов Сибири, собранные Э.В. Толлем и А.А. Бунге в ходе экспедиций 1885 – 1886 гг. и РПЭ под руководством Э.В. Толля 1900 – 1902 гг. (Запись 99 – «Мелкозернистый диабаз. Таймыр, Кузькин о-в. Коллекция Э.В. Толль. Описана О.О. Баклунг. Записки И. Академии Наук. VIII серия по физико-математическому отделению. Т. XXI. №6. 1916 г. Коллекция 314 / обр. 1 (4001-1)») (рис. 2).

Приведем краткую историю полярных экспедиций Э.В. Толля (Виттенбург, 1960; Толль, 1959; Колчак и др., 1904; Колчак, 1920), частично отраженную в документах Рудно-петрографического музея.

С 1882 по 1883 г. проходил первый в истории Международный полярный год. В рамках его программы Россия обязалась обустроить

Рис. 1. Барон Эдуард Васильевич Толль в кают-компании яхты «Заря» (архив семьи Виттенбург) // URL: <https://lenta.ru/articles/2016/05/13/arcticolchak>.

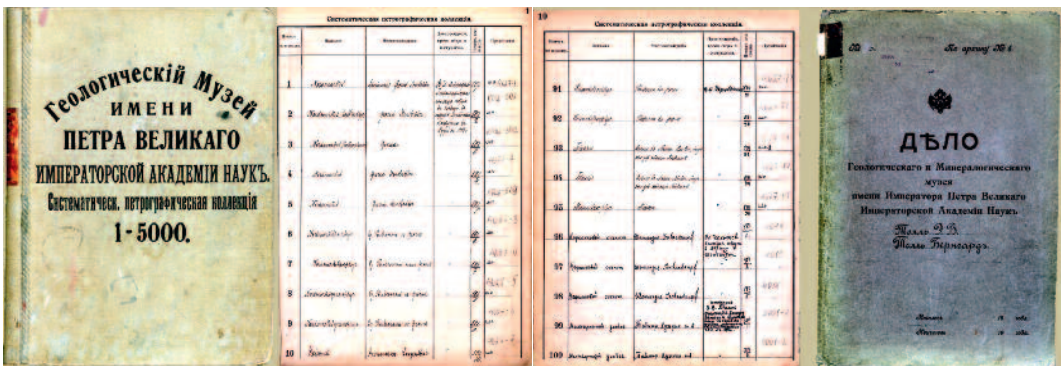
на своей территории две полярные станции: в устье реки Лены и на Новой Земле.

Но еще ранее, 30 сентября 1880 г. Полярная комиссия Русского географического общества избрала начальником Ленской экспедиции Н.Д. Юргенса, поручика корпуса флотских штурманов. В состав экспедиции входили также астроном-магнитолог А.Г. Эйгнер и доктор медицины А.А. Бунге.

А.А. Бунге в 1882 – 1884 гг. принял участие в экспедиции к устью р. Лены в качестве естествоиспытателя и помощника начальника экспедиции; в 1885 – 1887 гг. он был начальником экспедиции Императорской Академии наук в Прианский край и на Новосибирские острова.

Труды Э.В. Толля (он защитил кандидатскую диссертацию по зоологии в Дерптском университете) привлекли внимание А.А. Бунге, и он пригласил Э.В. Толля в экспедицию на Новосибирские острова. Э.В. Толль в марте-апреле 1885 г., проделав по реке Яна около

Рис. 2. Документы из Рудно-петрографического музея ИГЕМ РАН.

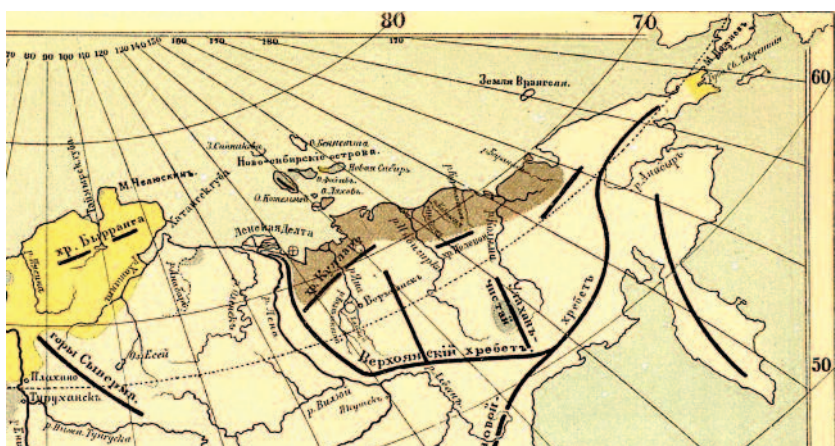

Рис. 3. Фрагмент «Карты ледниковых отложений Сибири» м-ба 1:40.000.000, на которую Э.В. Толь нанес положение Земли Санникова (Толь, 1897).

400 км, прибыл в Верхоянск. Собрав много ценных материалов, он вернулся в с. Казачье в Усть-Янском улусе и через пролив Лаптева перебрался на Новосибирские острова. На севере острова Котельный Э.В. Толь «увидел», километрах в 150–200, легендарную Землю Санникова и нанес ее на карту, которую опубликовал в Записках Императорского РГО в своем отчете (рис. 3) (Толь, 1897)².

Экспедиция завершилась в декабре 1886 г., и 28 января 1887 г. ее участники вернулись в Санкт-Петербург. По результатам этой экспедиции было составлено геологическое описание Новосибирских островов и побережья Восточно-Сибирского моря, собраны коллекции ископаемых животных и растений.

С 1887 по 1896 г. Э.В. Толь служил в Минералогическом музее Императорской Академии наук, где занимался научной обработкой сибирских коллекций (около 2,5 тыс. экспонатов).

В 1889 г. в Вене на IX Международной географической конференции Э.В. Толь подружился с Фритьофом Нансеном. Ф. Нансен (в рамках Норвежской полярной экспедиции на «Фраме» в 1893–1896 гг.) предполагал пересечь Берингов пролив, достичь Новосибирских островов; далее пройти как можно севернее по открытой воде, пришевартоваться к льдине и дрейфовать. На случай, если экспедиция будет вынесена к суше, Ф. Нансен намеревался использовать ездовых собак Э.В. Толя.

В 1892 г. на Новосибирских островах Э.В. Толь заложил три эвакуационных базы и закупил для Ф. Нансена собак, которых доставили к побережью Югорского Шара и к устью реки Оленёк.

В 1893 г. Э.В. Толь возглавил новую экспедицию на Новосибирские острова и устраивал дополнительные продовольственные склады. На берегу Восточно-Сибирского моря, в районе мыса Святой Нос, он производил раскопки костей мамонта; на севере Сибири описывал хребты Хараулахский, Чекановского и Прончищева; составил карту Анабарской губы, изучил Хатангинскую губу и низовья реки Анабар; проводил маршрутные геологические исследования, уточняя географические карты.

Шхуна «Фрам» отплыла 24 июня 1893 г. и вошла 29 июля в Югорский Шар, куда по распоряжению Э.В. Толя были доставлены собаки. Карское море судно пересекло благополучно, оказавшись в районе устья Енисея 18 августа. К 7 сентября экспедиция достигла полуострова Таймыр, ранее открыв несколько групп островов. Мыс Челюскин был преодолен 9 сентября в сильную снежную бурю, грозившую вынужденной зимовкой. Ф. Нансен принял решение не идти к устью реки Оленёк, где Э.В. Толь заготовил для него угольный склад и партию ездовых лаек. Шхуна пошла на север, обгибая остров Котельный. Сплошные ледовые поля остановили судно. 28 сентября собаки были спущены с борта на лед, и 5 октября было объявлено о начале дрейфа.

В результате проделанной для Ф. Нансена работы Э.В. Толь приобрел богатый полярный опыт и мог воспользоваться уже имеющимися «продуктовыми депо» для целей РПЭ под собственным командованием.

Эта экспедиция имела для России важное геополитическое значение и находилась под Высочайшим покровительством президента Императорской Академии наук Великого

² – Э.В. Толь, по-видимому, до назначения начальником Русской полярной экспедиции в 1900 г. собственные документы на русском языке подписывал с одной буквой «л».

князя Константина Константиновича Романова. За организацию РПЭ отвечал дядя Э.В. Толя — академик Фёдор Богданович (Фридрих Карл) Шмидт, который был в то время директором Минералогического музея Императорской Академии наук, где служил Эдуард Васильевич. В силу приобретенного им полярного опыта, Э.В. Толь был лучшим, кто мог возглавить РПЭ. 11 сентября 1896 г. он подал Ф.Б. Шмидту прошение об отставке, которое сохранилось в архивных материалах Рудно-петрографического музея ИГЕМ (рис. 4). В прошении Э.В. Толь пишет (орфография сохранена):

«Ваше Превосходительство.

Имею честь доложить Вашему Превосходительству, что я не в силах долгие исполнить обязанности ученого хранителя Минералогического Музея Императорской Академии Наук.

Не имея не единого помощника, на одних моих плечах лежат следующие обязанности: хранение, приведение в порядок и научная обработка богатых сибирских коллекций, поднятие музея вообще на более достойный уровень; кроме того ожидается от меня еще подробный отчет о последней экспедиции, порученной мне Академией Наук в 1893 году.

Сверх того я состою с 1889 года в качестве геолога сотрудника при Геологическом Комитете, что мне, вместе с разными литературными работами дает недостающую при теперешнем оладе Минералогического музея средства на проживание в дорогом городе Петербурге.

При таких обстоятельствах нужная мне весьма усиленная работа была уже, как Вашему Превосходительству известно, в 1890 году причиною переутомления моих нервов, а по свидетельству господ Докторов вторичное такого рода заболевание имело бы следствием — потерей возможности долгие служить Науке.

Ввиду того я имею честь обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой сделать распоряжение об увольнении меня от службы Императорской Академии Наук.

Барон Э. Толь, ученый хранитель Минералогического Музея Импер. Академии Наук.

Ст. Петербург. 11го Сентября 1896 года».

Академик Ф.Б. Шмидт удовлетворил прошение Э.В. Толя и всесторонне способствовал своему племяннику в дальнейшей организации РПЭ.

После своей отставки из музея Э.В. Толь приступил к планомерной подготовке РПЭ. В архивах Рудно-петрографического музея хранятся документы Э.В. Толя на немецком языке — открытки из Дорпата (Дерпта, ныне Тарту, Эстония) (рис. 5) и Лаурвика (Ларвика, Норвегия) (рис. 6), в которых Э.В. Толь информировал Ф.Б. Шмидта о ходе подготовки экспедиции, а также письма, адресованные Ф.Б. Шмидту с первой (1900 — 1901 гг.) и второй (1901 — 1902 гг.) зимовок яхты «Заря» (рис. 7). Письма Э.В. Толя частично написаны шрифтом Зюттерлина (Sütterlin) — разновидностью старого немецкого почерка (шрифта), что ранее затрудняло его прочтение. Ниже приводятся

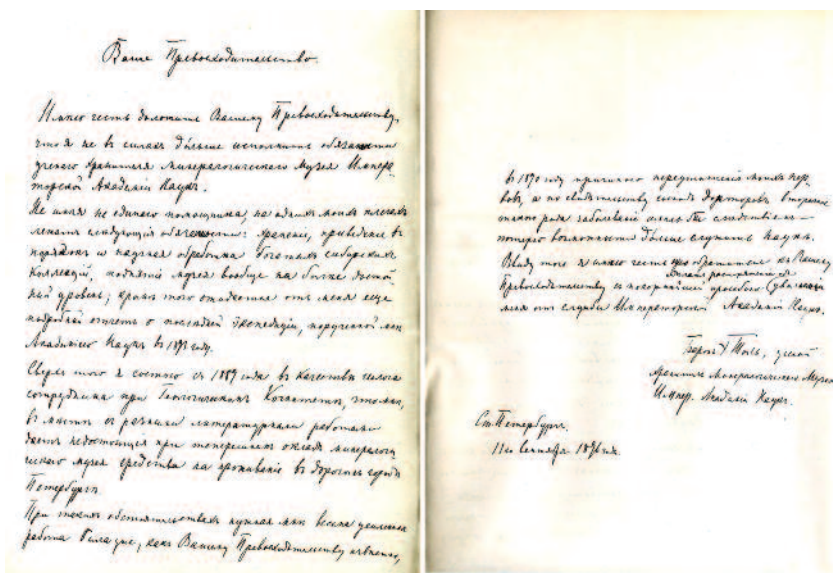

Рис. 4. Прошение барона Э.В. Толя об отставке с поста ученого хранителя Минералогического музея Императорской Академии наук (здесь и далее: материалы Рудно-петрографического музея ИГЕМ РАН).

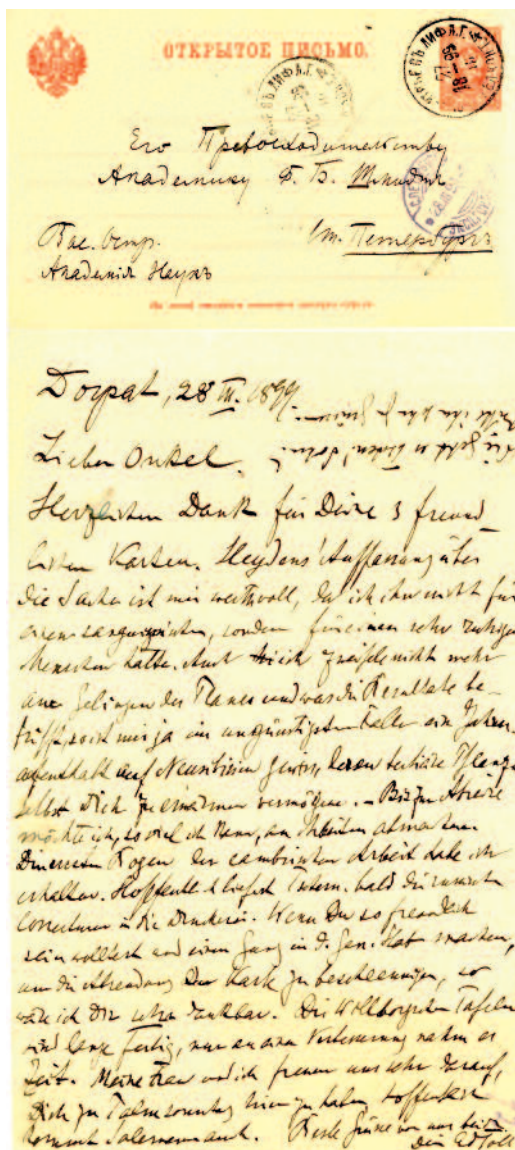

Рис. 5. Почтовая открытка Э.В. Толя академику Ф.Б. Шмидту из Дорпата (Дерпта) от 28 марта 1899 г.

переводы документов на русский язык, сделанные Г.-Р. Креханом.

Открытка из Дерпта (Дорпата) (рис. 5).

«Дорпат, 28 III. 1899.

Дорогой дядя!

Сердечная благодарность за твои 3 самые гружские почтовые открытки. Взгляд Хайдена на дело мне драгоценен, потому что он ... очень спокойный [вдумчивый]³ человек. И я

больше не сомневаюсь в успехе [нашего] плана — и что касается результатов, то в самом худшем случае мне придется пробыть [еще] один год в Новой Сибири, [так как] третичные отложения даже тебя могут заинтересовать. До отъезда я хочу, насколько я смогу, закончить работу. Первый печатный лист работы по кембрию я получил. Надеюсь, Цитен русскую корректуру скоро доставит в издательство. Если бы ты был так любезен и пошел бы в Генеральный штаб, чтобы ускорить отправление карты, то я был бы тебе весьма благодарен. Вильборгские доски [печатные оттиски] уже давно готовы: только на одно улучшение потрачено немного времени. Моя жена и я очень рады, что ты будешь здесь в Вербное воскресенье... Наилучшие приветствия от нас двоих.

Твой Эдуард Толь.

Как дела у сына Цитена? Очень прошу его приветствовать».

Открытка из Норвегии, г. Ларвика (Лаурвика) (рис. 6).

«Лаурвик, 31/19-VIII-99

Дорогой дядя.

Большое спасибо за твое самое приветливое письмо, которое я вчера получил в г. Христиании [Осло]. Особую радость мне доставило сообщение, что у тебя все хорошо. При окончательном выборе корабля, вероятно, в субботу, слово К. Арчера, строителя «Фрама», будет иметь решающее значение. Деньги еще не в Христиании, поэтому я телеграфировал Бранди и попросил ускорить дело [и] позволить предоставить сумму ... по телеграфу. Конференция по ледникам была очень поучительна, особенно в связи с присутствием профессора Гагенбаха, который обучал меня на поляризационном приборе; ...однако, это потребовало большего времени (потому что мы были также на Нижнем Арском леднике), так что я не смог прогуляться по всему Давосу.

Наилучшие пожелания от твоего Э.Ф. Толя».

Письмо от Ф.Б. Шмидта Э.В. Толю получил в Христиании (в Осло). Во время своих последних зарубежных командировок основное внимание он уделил: участию в научной конференции по глетчерам; горно-альпинистской подготовке на Нижнем Арском леднике (кантон Берн, Швейцария); изучению оптических методов исследования вещества с использованием поляризационного микроскопа⁴; корректуре своих

³ — Здесь и далее — примечания (вставки) авторов статьи.

⁴ — Обучавший Э.В. Толя оптическим методам исследований профессор Гагенбах — швейцарский физик, вероятно, был сыном известного богослова Карла Рудольфа Гагенбаха из Базеля.

Рис. 6. Почтовая открытка Э.В. Толья генералу Фр. Шмидту из Ларвика (Ларвика, Норвегия) от 31/19 августа 1899 г.

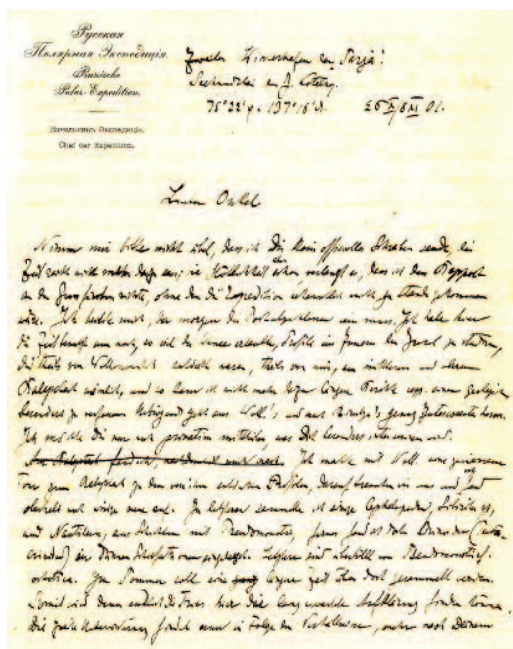

Рис. 7. Письмо барона Э.В. Толья академику Ф.Б. Шмидту, написанное на борту яхты «Заря» во время второй зимовки из района Нерпичьей губы у острова Котельный 26 октября / 08 ноября 1901 г.

публикаций по результатам восточно-сибирских экспедиций. Э.В. Толь сообщает о задержке финансирования, необходимого для покупки и переоборудования судна к полярным условиям. В 1899 г. в Норвегии был куплен за 60 000 рублей трехмачтовый зверобойный барк «Харальд Харфагер» (Harald Harfager). Это судно Э.В. Толью рекомендовали Фрицьоф Нансен и Колин Арчер как подобное «Фраму». Отремонтированный и обшитый противолодовым поясом барк, названный яхтой «Заря», был переведен на верфь К. Арчера в порт Ларвик. Здесь переоборудовали все помещения судна в соответствии с условиями проведения арктической экспедиции.

РПЭ 1900 – 1902 гг. была снаряжена Императорской Академией наук с основной целью – исследовать часть Северного Ледовитого океана к северу от Новосибирских островов и осуществить поиск новых земель, в частности, легендарной Земли Санникова. Экспедиция стала первым академическим предприятием России, совершенным на собственном судне в водах Северного Ледовитого океана. Она была важна с точки зрения геополитических интересов России, так как все предшествующие иностранные полярные экспедиции тоже рассматривались их

организаторами как важное национальное мероприятие.

Состав экспедиции был утвержден 8–10 марта 1900 г. приказом по Академии наук (Толь, 1959; Кузнецов, 2014; и др.). Помимо начальника, Эдуарда Васильевича Толья, в него вошли 6 человек – три офицера флота (лейтенант Николай Николаевич Коломейцев, командир яхты «Заря»; лейтенант Федор Андреевич Матисен, геодезист и метеоролог; лейтенант Александр Васильевич Колчак, гидролог и магнитолог) и ученые (Алексей Андреевич Бялыницкий-Бируля, зоолог; Фридрих Георгиевич Зееберг, астроном и магнитолог; Герман Эдуардович Вальтер, врач-бактериолог и зоолог).

Перипетии РПЭ детально изложены в дневниках и отчетах Э.В. Толья, А.В. Колчака, М.И. Бруснева и стенограммах допроса А.В. Колчака (Колчак и др., 1904; Колчак, 1920; Толь, 1959) и научно-популярной литературе (Виттенбург, 1960; Иванов, 1979; Корякин, 2013; Кузнецов, 2014; и др.).

Приводим перевод наиболее важных, на наш взгляд, выдержек из письма Э.В. Толья с первой зимовки яхты «Заря», написанного 20 января / 2 февраля 1901 г. на борту судна западнее п-ова Таймыр, в проливе между материком и островом Боневи (ныне пролив Заря).

«Заря», зимовка, 76°8'СШ, 95°6'ВД,
20-го января / 2-го февраля (19)01-го года.
Дорогой дядя.

Как оказалось, мое опасение по поводу характера Коломейцева и мое значительное промедление, прежде чем я подчинился «необходимости» выбрать его капитаном «Зари», к сожалению, было весьма обосновано.

Несмотря на то, что поведение Коломейцева не может быть очень лестно для престижа русских морских офицеров, и что его «афера» отняла у меня прекрасную полярную ночь в августе, которую я иначе использовал бы лучше; однако, делу [это] не повредит, а, скорее, может быть полезно мне. Остальные пятеро более сблизилась друг с другом и со мной; у обоих офицеров теперь есть и опыт и любовь к делу, а также достаточно добросовестности, чтобы довести до конца руководство кораблем; имеется хорошая возможность для доставки почты и для соединения нашего местопребывания ... и, в конце концов, возможность делать важные закладки угля. Конечно, последнее не нужно было бы, если бы Коломейцев ... был бы более стоворчивым. Все остальное нормально. Более подробно все отмечено в отчете и в письме Великому Князю, а также в официальном письме тебе. Восточносибирские собаки уже сейчас спасение, так как с менее подходящими только западносибирскими [собаками] я ничего не смог бы предпринять, а также не [смог бы] отправить Коломейцева! То, что я сохранил [также и восточносибирских] собак, этим [я] обязан лишь [тому] обстоятельству, что тогда, в декабре, смог «затащить» губернатора в Якутск на заседание. ... это памятное заседание имеет большее для меня значение, чем можно себе представить.

... В твой день рождения я много гумал о тебе и желал тебе от [всего] сердца мирного, плодотворного и здорового года и еще много таких [же] лет.

... Так как мало времени осталось, и я не хочу задерживать Коломейцева, то я не хочу повторять это. Сегодня у нас минус 19°С! Невероятно! Утренняя зоря задерживается уже настолько долго, что вчера ежедневные наблюдения мы влятером могли делать без фонаря.

Я прошу [тебя] еще раз поблагодарить адмирала Шёллинга наиболее сердечно за помощь при назначении на должность Колчака, а также Баклунда за то, что он уговорил Зееберга. Я счастлив иметь таких спутников, как мои пятеро.

В марте [маршрут] пройдет через полуостровов Челюскин, и я надеюсь выйти к облас-

ти [залегания] гнейсов и кристаллических сланцев у восточного берега. Во всяком случае, я попаду у мыса Фаддея к весьма интересными пунктам, о которых уже сообщал Лаптев.

Торосы, которые уже неоднократно сфотографированы, доставили мне большую радость, так же, как и симпатичные маленькие нерпы, которые здесь часто встречаются, и [хочу] обратить внимание, пожалуй, также на ранее упомянутую там же находку Лаптевым бивня мамонта!

Прощай, дорогой дядя, ... и я буду тебе так же полезен, как и ты был для меня в прошлые годы, когда я был еще «пропитым» молодым обывателем; большое спасибо ... и мне очень больно, что я в последние годы противился тебе. Теперь я надеюсь, что ты чуть больше доверяешь мне и больше хлопот от меня иметь не должен. Много приветов и лучшие пожелания от Эдуарда Толля.

Это письмо было отправлено 3 февраля 1901 г. с капитаном (командиром) яхты «Заря» лейтенантом Н.Н. Коломейцевым, который вместе с урядником Якутского казачьего полка С.И. Расторгуевым сошел на материк после конфликта с Э.В. Толлем. Командование яхтой «Заря» было передано лейтенанту Ф.А. Матисену — геодезисту и метеорологу (после ухода группы Э.В. Толля на остров Беннетта он возглавил экспедицию). Только к апрелю 1901 г. Н.Н. Коломейцев и С.И. Расторгуев, пройдя с почтой «Зари» около 800 км, смогли выйти к Гольчихе (Енисейская губа).

После отправки Н.Н. Коломейцева с этим письмом судьбы его и Толля разошлись: Э.В. Толль пропал в районе острова Беннетта, а Н.Н. Коломейцев впоследствии стал вице-адмиралом, героем Цусимского сражения.

В Нерпичьей губе (лагуна Нерпалах), у западного берега острова Котельный, Э.В. Толль встретился с участниками вспомогательной экспедиции под руководством геолога К.А. Воллосовича, по распоряжению Ф.Б. Шмида весной 1901 г. перешедшей на Новосибирские острова из Усть-Янска. Задачей вспомогательной экспедиции было устройство на островах продовольственных складов на случай аварии «Зари».

Во время второй зимовки «Зари» произошли следующие события: в середине ноября 1901 г. М.И. Бруснев (помощник К.А. Воллосовича) отвез почту на материк; в начале января 1902 г. на острове Котельный от сердечной недостаточности умер доктор Г.Э. Вальтер; с января по 11 апреля 1902 г. Э.В. Толль и К.А. Воллосович совершили поездку на материк.

Второе письмо Э.В. Толля академику Ф.Б. Шмидту было написано на борту яхты «Заря», находившейся в районе Нерпичьей губы острова Котельный 26 октября/08 ноября 1901 г. (рис. 7).

«Вторая зимовка «Зари», Нерпичья губа у острова Котельный, 75°22'СШ, 137°16'ВД, 26 октября/08 ноября 1901 года

Дорогой дядя.

Пожалуйста, не сердись на меня, что я не посылаю официальное письмо, времени ... нет, но вежливость требует, чтобы я отправил отчет Великому Князю, без кого экспедиция не могла бы состояться. Я тороплюсь, поскольку до завтрашнего дня почта должна быть готова [к отправке]. Я тут еще воспользовался временем, пока снег это позволял, [чтобы] продолжить профили в центре острова, начатые Волосовичем и частично продолженные мной, ... поэтому я был уже не в состоянии писать более развернутые отчеты, и тем более не смог написать геологический отчет. Кстати, из записей Волосовича и Бирули исходит много интересной [информации]. Я хочу тебе лично сообщить, что для тебя будет особенно интересным. Я сделал вместе с Волосовичем совместный маршрут к ... пройденным им профилям; после этого мы расстались, и я нашел выше этих профилей новые [обнажения]. В последних я собрал немного ... фауны. Далее я обнаружил ... тонкие сланцевые прослои с обильной фауной... Летом там планируется проведение отбора образцов более длительное по времени. Таким образом, наконец-то, триас тут находит свое долго ожидаемое подтверждение.

Второй сюрприз происходит сейчас вследствие условий, больше по Вашей воле, а не так, как я первоначально планировал. За вынужденную зимовку тут на Беннетте говорит, что тут условия жизни намного благоприятней, чем в прошлом году, благодаря грейфу дровесины и наличию свежего мяса ... Но я надеюсь, что цинги в этом году не будет. У нас все дружно и хорошо, потому что Коломейцев ушел. Я только ожидаю с нетерпением вест, что он хорошо добрался, потому что снежные бури, которые мне стоили пяти месяцев, могут ему весьма навредить. Моренный ландшафт на полуострове Челюскин я, к сожалению, только под снегом видел, но я познакомился с таким же ландшафтом позже летом на маршруте к острову Медвежий, где я наблюдал, к тому же, настоящие глины с «разделенными уровнями» и одинаковыми углами падения многочисленных шрамов на отполированных скалах [зеркал сколь-

жения]. Я очень рад, что позади осталась область гнейсов и гетероморфных сланцев, и надеюсь больше ее не увидеть. Зато я надеюсь в будущем году на ту или иную возможность поближе подойти к ... профилю на мысе Эмма, и я смогу еще поработать молотком «досыта». Я не сомневаюсь, что те 2000–3000 футов ... слоистых толщ [на острове Беннетта] являются продолжением зрелых складчатых и сильно дислоцированных [пород]. Моя высадка здесь также была не без выгоды для [последующего] изучения Беннетта и X-Земли, поскольку я увидел много нового. Бируля нашел халцедон-содержащую магматическую породу, которая похожа на пробы, которые ... были собраны на мысе Эмма и о которых ты знаешь из записок Де-Лонга. Значит, там можно будет решить вопрос о возрасте этой породы на примере профиля мыса Эмма, в то время как здесь «миндалекаменные» и ... породы были перекрыты «четвертичной», что не позволяло [установить их соотношение] с третичными осадочными породами. Между прочим, я тут нашел хорошие прослои триасовых каменных углей, в устье реки Балыктах и еще больше на берегу моря. От запасов угля зависит успех следующего года и курс [экспедиции]. Я сейчас еще не могу сказать об этом уверенно и спланировать; только одно мне стало ясно, что мне не нравится эта область Таймыра и, поэтому, скорее всего, я не возьму курс на запад.

Счастливая встреча с Волосовичем и его помощниками принесла пользу не только экспедиции в целом, но также дополнительные стимулы нам, и даже еще некоторые новости из Европы, между прочим, тревожное сообщение, что у вас в Академии был пожар. Ты можешь представить себе, как мы все радуемся почте, и это особенно [чувство]. Как я благодарен тебе и был бы рад, если бы я в твоих строках узнал, что ты чувствуешь себя хорошо и что не смотришь на меня [с укором] из-за моей, не всегда умеренной, противоречивой природы. Когда я буду в твоём возрасте, то, может быть, мне удастся эту половину моего характера смягчить, но с этим нельзя не считаться, потому что Шопенгауэр имеет право быть [присутствовать в человеке] в определенных пределах. Как хорошо было бы, чтобы твоя работа [по руководству экспедицией] была завершена, и я возвратился на мирную родину и потом почувствовал твое дружеское рукопожатие. Но когда это будет?

Может быть, мои беглые строки, к которым я прошу снисхождение, придут ко дню твоего рождения, и, если счастье меня не ок-

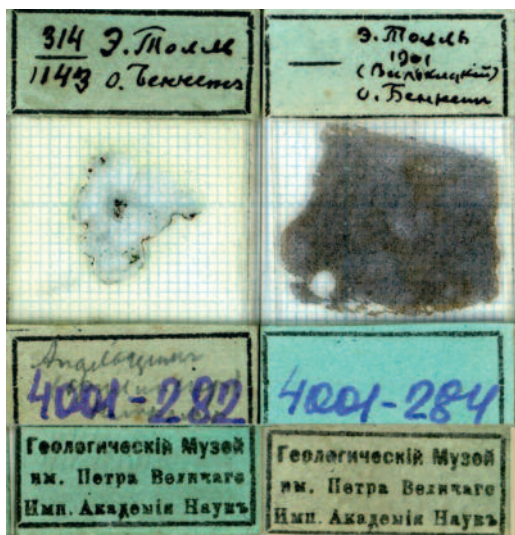

Рис. 8. Некоторые из шлифов. Остров Беннетта. Образцы Э.В. Толля и Ф.Г. Зееберга.

тавит, то я годом позже лично смогу принести поздравление. Сегодня прими мое уверение в старой преданности, я от сердца желаю самого наилучшего.

Твой Эдуард Толль. Прошу передать приветы всем грузьям и близким».

Четыре ящика с документами и образцами, а также два ящика с приборами и фотографическими пластинками, оставленные пропавшей группой Э.В. Толля, были обнаружены в марте 1903 г. поисковым отрядом под руководством политического ссыльного инженера М.И. Бруснева на мысе Высоком острова Новая Сибирь (Колчак и др., 1904). Еще четыре ящика с образцами, ящик с приборами и документами отряда Э.В. Толля были обнаружены на мысе Эмма и на мысе Преображения (полуостров Чернышёва) острова Беннетта в августе 1903 г. А.В. Колчаком, возглавившим Полярную спасательную экспедицию, организованную Императорской Академией наук с целью выяснения судьбы пропавших групп Э.В. Толля и А.А. Бялиницкого-Бирули (Колчак и др., 1904; Колчак, 1920).

РПЭ (1900–1902 гг.) положила начало комплексному освоению арктических морей и суши. По результатам ее работ О.О. Баклундом и К.А. Волосовичем была составлена первая геологическая карта полуострова Таймыр и острова Котельный. В частности, РПЭ были проведены исследования в области метеорологии, океанографии, земного магнетизма, гляциологии, физической географии, ботаники, геологии, палеонтологии, этнографии.

РПЭ проводилась также в интересах Военно-Морского флота: кроме поисков новых земель, полярники разыскивали выходы каменного угля, что было важно для обеспечения кораблей, идущих с Запада на Камчатку и во Владивосток Северным морским путем (см. письмо Э.В. Толля от 26 октября/08 ноября 1901 г.).

Для освоения Северного морского пути была организована Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО) на ледокольных пароходах «Вайгач» и «Таймыр», намеченная на период 1910–1915 гг. и укомплектованная боевыми моряками. План ГЭСЛО был разработан при активной роли Императорской Академии наук и бывших участников РПЭ – А.В. Колчака и Ф.А. Матисена, в частности, с целью доставки с острова Беннетта образцов пропавшей группы Э.В. Толля. Руководителями ГЭСЛО были полковник корпуса флотских штурманов И.С. Сергеев, а с августа 1913 г. из-за болезни И.С. Сергеева – старший лейтенант Б.А. Вилькицкий (Евгенов, Купецкий, 2013).

Экспедиция ГЭСЛО (на начальном этапе А.В. Колчак и Ф.А. Матисен были капитанами «Вайгача» и «Таймыра») стала первым прохождением Северного морского пути из Владивостока в Архангельск.

20 августа 1913 г. был открыт остров Генерала Вилькицкого. 3 сентября 1913 г. экспедиция открыла Землю Императора Николая II (ныне – архипелаг Северная Земля). Также были обнаружены острова, носящие ныне имена Старокадомского, Малый Таймыр и другие. Это стало последним значительным мировым географическим открытием (Колчак, 1920; Евгенов, Купецкий, 2013).

5–9 сентября 1913 г., на обратном пути к Беренговому проливу, «Вайгач» и «Таймыр» находились у берегов острова Беннетта; на борт судов были взяты геологические коллекции, собранные отрядом Э.В. Толля в 1902 г. и обнаруженные А.В. Колчаком в августе 1903 г. (Колчак и др., 1904; Евгенов, Купецкий, 2013). Часть из этой коллекции (образцы, шлифы) находится в Рудно-петрографическом музее ИГЕМ (рис. 8).

В архивных материалах и электронной базе данных музея хранится коллекция образцов экспедиции ГЭСЛО (Б.А. Вилькицкий, Л.М. Старокадомский и др., 1911–1915 гг.) – 40 образцов и шлифов, в том числе онкилонит с острова Генерала Вилькицкого и шлифы с Северной Земли.

В заключение приведем следующий комментарий.

1. Упомянутые в письме с первой зимовки «Зари» пятеро — это Ф.А. Матисен, А.В. Колчак, А.А. Бялыницкий-Бируля, Ф.Г. Зееберг и Г.Э. Вальтер.

2. Конфликт между Э.В. Толлем и Н.Н. Коломейцевым зрел с самого начала экспедиции (Толль, 1959). Он касался ряда важных организационных вопросов. Н.Н. Коломейцев заявил Э.В. Толлю, что команду в повиновении можно удерживать только с помощью телесных наказаний (которые в то время уже были отменены на флоте) и что он должен постоянно иметь в своем распоряжении обоих офицеров на судне; одновременно с этим он требовал отмены дежурств ученых по судну, так как это противоречило Морскому уставу. В свою очередь, Э.В. Толль считал, что «если же руки путешественника будут связаны различными инструкциями, и он не будет поэтому в состоянии пользоваться обстоятельностью и завоевать для науки хоть часть «terra incognita» северной Сибири, то, конечно, все труды и деньги на подобную экспедицию будут потрачены даром...» (Толль, 1897; Толль, 1959; Кузнецов, 2014 и др.). Упомянутая в первом письме «афера» заключалась в препитывании Коломейцевым выделению корабельных запасов угля для обеспечения пеших маршрутов — Э.В. Толль планировал использовать уголь для обустройства продовольственных складов на островах, в местах стоянок и на линиях маршрутов. Э.В. Толль считал эти причины достаточно вескими для списания Н.Н. Коломейцева с судна.

3. Письма свидетельствуют о самокритичном характере Э.В. Толля и других его положительных качествах — ответственности перед близкими людьми, решительности при выполнении поставленных перед экспедицией задач. Несмотря на конфликт, ему была безразлична судьба сошедшего на берег Н.Н. Коломейцева. Правда Н.Н. Коломейцева заключалась в том, что оставшийся запас угля на яхте «Заря» не позволил капитану Ф.А. Матисену спасти группу Э.В. Толля и А.А. Бялыницкого-Бирули.

4. Дальнейшая судьба участников экспедиции была следующей.

Когда расходы на РПЭ значительно превысили первоначальный бюджет, Ф.Б. Шмидт направил на помощь Э.В. Толлю вспомогательную геологическую экспедицию К.А. Воллосовича, весной перешедшую на Новосибирские острова из Усть-Янска. Э.В. Толль поручил К.А. Воллосовичу изучить четвертичные отложения и организовать продовольственные склады на Новосибирских островах на марш-

руте следования РПЭ на юг. Э.В. Толль предложил К.А. Воллосовичу перезимовать на судне в качестве участника основной экспедиции. Но у К.А. Воллосовича случилось нервное расстройство, и 15 января вместе с Э.В. Толлем, также переживавшим нервный кризис, они сошли на берег. В начале февраля 1902 г. на зимовье была получена телеграмма от президента Императорской Академии наук Великого князя Константина с указанием ограничиться исследованием Новосибирских островов и закончить плавание в устье Лены. Поэтому, чтобы ускорить выполнение поставленных перед экспедицией задач, 29 апреля 1902 г. А.А. Бялыницкий-Бируля с тремя якутами отправился на остров Новая Сибирь для его геологического изучения.

Вечером 23 мая 1902 г. Э.В. Толль, Ф.Г. Зееберг, зван Николай Протодяконов и якут Василий Горохов ушли на остров Новая Сибирь и далее на остров Беннетта на трех нартах, взяв с собой запас продовольствия примерно на 2 месяца. Э.В. Толль собирался взять с собой А.В. Колчака, но судно нельзя было оставить без опытного офицера.

К 23 августа на «Заре» оставалась минимальная норма угля — по инструкции Э.В. Толля, 15 тонн (Иванов, 1979; и др.). А.В. Колчак и Ф.А. Матисен, потеряв надежду на улучшение состояния льдов, отказались от снятия оставшихся на островах Новая Сибирь и Беннетта людей и решили следовать в бухту Тикси. И все же капитан Ф.А. Матисен предпринимал попытки снять с Новой Сибири хотя бы группу А.А. Бялыницкого-Бирули.

5. Партия Бирули, не дождавшись в конце лета прихода «Зари», построила на западном берегу острова Новая Сибирь поварню (кухню) и в ноябре совершила переход по льду с острова на материк. В декабре 1902 г. группа А.А. Бялыницкого-Бирули самостоятельно возвратилась в Казачье (на р. Яне) с острова Новая Сибирь. О судьбе Э.В. Толля им ничего не было известно.

В январе 1903 г. Академия наук направила на поиски Э.В. Толля спасательную партию во главе с М.И. Брусневым (ссылный инженер-технолог, входивший в состав геологического отряда К.А. Воллосовича). Распоряжение выйти на собачьих упряжках на острова Котельный, Фаддеевский и Новая Сибирь поступило от академика Ф.Б. Шмидта (Колчак и др., 1904). Море от материка до острова Котельного было сковано льдом, а к северу от Котельного была открытая полынья. Попасть на о. Беннетта раньше, чем через навигацию, то есть в 1904 г., не было возможности.

Но А.В. Колчаком и боцманом «Зари» Н.А. Бегичевым был предложен план — снять с «Зари» китобойный вельбот, волоком протаскать его по суше от Тикси до Усть-Янска, а затем по льду моря доставить его на о. Котельный, откуда на веслах пойти через открытую воду на острова Новая Сибирь и Беннетта.

Четыре ящика с документами и образцами, а также два ящика с приборами и фотографическими пластинками, оставленные отрядом Э.В. Толля, были обнаружены в марте 1903 г. поисковой партией М.И. Бруснева на мысе Высоком острова Новая Сибирь (Колчак и др., 1904).

Еще четыре ящика с образцами, ящик с приборами и документами отряда Э.В. Толля были обнаружены на мысе Эмма и на мысе Преображения (полуостров Чернышёва) острова Беннетта в августе 1903 г. А.В. Колчаком, возглавившим Полярную спасательную экспедицию, организованную Академией наук «с целью выяснения судьбы пропавших групп Э.В. Толля и А.А. Бялыницкого-Бирули» (Колчак и др., 1904; Колчак, 1920).

Последняя записка Толля, обнаруженная А.В. Колчаком в августе 1903 г. на острове Беннетта в ходе Полярной спасательной экспедиции, оканчивалась словами: «Отправляемся сегодня на юг. Провизии имеем на 14–20 дней. Все здоровы. 26 октября 1902 г.».

В сентябре 1913 г. ящики с материалами отряда Э.В. Толля с острова Беннетта на санках вывезла береговая партия под руководством доктора Л.М. Старокадомского из экипажа ледокольного парохода «Таймыр», вместе с ледоколом «Вайгач» входившего в состав Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана под начальством капитана второго ранга Б.А. Вилькицкого (Евгенов, Купецкий, 2013).

Геологическая коллекция Э.В. Толля была описана в 1916 г. О.О. Баклундом и занесена в каталог «Систематическая петрографическая коллекция Геологического музея имени Петра Великого», который сейчас хранится в Рудно-петрографическом музее. Информация об образцах и шлифах Э.В. Толля, А.А. Бунге, К.А. Волосовича, А.А. Бялыницкого-Бирули, Б.А. Вилькицкого, Л.М. Старокадомского, других участников РПЭ и ГЭСЛО доступна в базе данных Рудно-петрографического музея.

Литература

- Виттенбург П.В.* Жизнь и научная деятельность Э.В. Толля. М.-Л.: АН СССР. **1960.** 246 с.
- Евгенов Н.И., Купецкий В.Н.* Полярная экспедиция на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач» в 1910–1915 годах. СПб.: ГеоГраф. **2013.** 312 с.
- Иванов В.А.* Архипелаг двух морей. М.: Мысль. **1979.** 160 с.
- Колчак А.В. и др.* Отчет о работах Русской полярной экспедиции, находящейся под начальством барона Толля. VII. Предварительный отчет начальника экспедиции на землю Беннетт для оказания помощи барону Толлю. VIII. Краткий отчет барона Э.В. Толля. IX. Отчет начальника экспедиции на Ново-Сибирские острова для оказания помощи барону Толлю // Изв. Имп. Акад. Наук. Т. XX. №5. **1904.** С. 149–194 / Российская национальная библиотека (РНБ), Национальная электронная библиотека (НЭБ). URL: <http://нэб.рф/>.
- Колчак А.В.* Протоколы заседаний чрезвычайной следственной комиссии по делу Колчака (Стенографический отчет). **1920.** // URL: <http://royallib.ru>.
- Корякин В.С.* Эдуард Толь. В поисках Земли Санникова // Путешественники и первооткрыватели: Энциклопедия ОЛМА. М.: ОЛМА Медиа Групп. **2013.** С. 226–230.
- Кузнецов Н.А.* В поисках Земли Санникова. Полярные экспедиции Толля и Колчака // Библиотека полярных исследований. М.: Паулсен. **2014.** 35 с.
- Летопись Российской Академии наук. Т. II. 1803–1860. СПб.: Наука. **2002.** 621 с.
- Суханов М.К., Смольянинова В.Н.* Новые экспозиции в Рудно-петрографическом музее Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии // Новые данные о минералах. **2014.** Вып. 49. С. 105–112.
- Толь Э.В.* Плавание на яхте «Заря». М.: Географиздат. **1959.** 340 с.
- Толь Э.* Ископаемые ледники Ново-Сибирских островов, их отношение к трупам мамонтов и к ледниковому периоду // Зап. Имп. РГО по общей географии. Т. XXXII. №1. СПб.: Тип. Имп. АН. **1897.** 139 с. / Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ), Национальная электронная библиотека (НЭБ). URL: <http://нэб.рф/>.